

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 591 группы

специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность»

юридического факультета

Фролова Андрея Константиновича

Научный руководитель

доцент, к.ю.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

(подпись)

С.В. Деманова

(инициалы, фамилия)

Заведующий кафедрой

профессор, д.ю.н., Заслуженный юрист РФ

должность, уч. степень, уч. звание

(подпись)

Г.Н. Комкова

(инициалы, фамилия)

Саратов 2026

Введение. Актуальность темы исследования определяется объективным противоречием между высоким потенциалом цифровых технологий для повышения эффективности и доступности правосудия, с одной стороны, и неполнотой их правовой регламентации, неравномерностью внедрения, а также недостаточной теоретической разработанностью ряда ключевых понятий — с другой. Конституционно-правовой основой цифровой трансформации правосудия выступают положения статей 45, 46 и 52 Конституции РФ, гарантирующие государственную и судебную защиту прав и свобод. Обеспечение баланса между технологической модернизацией и незыблемостью конституционных прав граждан составляет ключевую задачу развития электронного правосудия.

Внедрение цифровых технологий в судопроизводство сопряжено с системными проблемами: процессуальное законодательство регламентирует цифровые процедуры фрагментарно, техническая оснащенность судов крайне неравномерна, сохраняется цифровое неравенство граждан. Особую остроту приобретают вопросы, связанные с перспективами внедрения технологий искусственного интеллекта и обеспечением защиты информации в судебной системе. Указанные обстоятельства требуют не только технологических, но и содержательных правовых решений, что обуславливает необходимость комплексного научного осмысления феномена электронного правосудия.

Цель исследования заключается в комплексном анализе правового регулирования и практики реализации электронного правосудия в Российской Федерации, выявлении системных проблем его функционирования и разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения.

Задачи исследования: раскрыть теоретико-правовые основы цифровой трансформации правосудия, включая понятие, содержание, структуру электронного правосудия и этапы его становления в России, а также обобщить зарубежный опыт использования электронного правосудия;

проанализировать современное состояние нормативно-правовой базы и организационно-технологической инфраструктуры электронного правосудия в РФ, охарактеризовать отдельные формы использования цифровых технологий в судопроизводстве; выявить и систематизировать ключевые проблемы реализации электронного правосудия (проблемы защиты информации, технические, организационные и кадровые проблемы в субъектах РФ) и определить перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе.

Материалы исследования: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, федеральные законы (№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», № 440-ФЗ, № 59-ФЗ), Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», ГОСТ Р 71476-2024 «Искусственный интеллект в судебной системе. Основные положения», приказы Судебного департамента при Верховном Суде РФ (№ 251, № 252), материалы Счетной палаты РФ о состоянии информатизации судебной системы, данные о функционировании ГАС «Правосудие», портала «Мой Арбитр», АИС «Картотека арбитражных дел», фактические данные о кибератаке на ГАС «Правосудие» октября 2024 года, доктринальные источники.

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения. Первая глава посвящена теоретико-правовым основам цифровой трансформации правосудия: раскрываются понятие, содержание и структура электронного правосудия, историко-правовые предпосылки его развития, а также зарубежный опыт использования электронного правосудия. Во второй

главе анализируется правовое регулирование и организационные формы реализации электронного правосудия в Российской Федерации — бинарная модель арбитражного судопроизводства (портал «Мой Арбитр» и ПК «САД»), ГАС «Правосудие» в системе судов общей юрисдикции и иные формы использования цифровых технологий в судопроизводстве. Третья глава посвящена проблемам и перспективам осуществления правосудия с применением цифровых технологий, включая вопросы обеспечения защиты информации, технические, организационные и кадровые проблемы реализации электронного правосудия в субъектах Российской Федерации, а также перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе.

Основное содержание. Первая глава посвящена теоретико-правовым основам цифровой трансформации правосудия. Установлено, что легальная дефиниция электронного правосудия в российском законодательстве отсутствует, а доктринальные подходы варьируются от узкого (совершение процессуальных действий в цифровой форме) до широкого (совокупность автоматизированных информационных систем и сервисов). Содержание электронного правосудия раскрыто через три взаимосвязанных блока: информационную открытость судебной системы (публикация текстов судебных актов, размещение сведений о движении дел, доступ к банкам судебных решений), дистанционное взаимодействие с участниками процесса (подача документов в электронном виде, участие в заседаниях посредством видео-конференц-связи и веб-конференций, электронное извещение) и автоматизацию внутрисудебной деятельности (ведение электронных дел, автоматизированное распределение исков, формирование статистической отчетности, межведомственный электронный обмен)¹.

По своей структуре электронное правосудие в Российской Федерации выстраивается по двухконтурной модели. Внешний (публичный) контур

¹Шарифуллин, Р.А. Элементы электронного правосудия / Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Российский судья. - 2018. - № 6. - С. 57-62.

образуют сервисы, ориентированные на взаимодействие с гражданами и организациями: интернет-порталы судов, системы подачи документов в электронном виде, картотеки арбитражных дел, банки судебных решений, сервисы видео-конференц-связи. Через внешний контур реализуются принципы гласности, открытости и доступности правосудия. Внутренний (ведомственный) контур охватывает автоматизированные системы судебного делопроизводства, системы автоматического распределения дел, формирования статистической отчетности и межведомственного взаимодействия. Ключевым свойством данной архитектуры является информационная интеграция контуров: сведения о движении дела, зафиксированные во внутренней системе, в оперативном режиме становятся доступными участникам процесса через публичные сервисы.

Историко-правовой анализ позволил выделить пять этапов развития электронного правосудия в России. Первый этап (1950-е – 1970-е гг.) — технологический прорыв и признание электронной информации в качестве доказательства. Второй этап (1980-е – 1990-е гг.) — появление первых правовых актов, закрепляющих элементы электронного судопроизводства, и начало экспериментов по автоматизации судов. Третий этап (конец 1990-х – 2000-е гг.) — институционализация электронного правосудия: принятие федеральных целевых программ, запуск ГАС «Правосудие». Четвертый этап (2010–2016 гг.) — активное внедрение пользовательских сервисов («Мой Арбитр», КАД) и законодательное закрепление новых форм. Пятый этап (с 2020 г.) — ускорение цифровизации под влиянием пандемии COVID-19 и переход к созданию экосистемы «цифрового правосудия».

Изучение зарубежного опыта показало многообразие моделей использования электронного правосудия. Европейский портал e-Justice представляет собой трансграничную систему, обеспечивающую доступ к судебной информации на разных языках. Сингапур демонстрирует высокий уровень автоматизации документооборота, при котором система

автоматически проверяет документы на соответствие требованиям без участия персонала суда². Австралийский подход отличает гибкость к форматам электронных документов. В США система построена на ответственности профессиональных участников (адвокатов), имеющих персональные логины и пароли. Китай является мировым лидером по внедрению искусственного интеллекта в судопроизводство: с 2017 года функционируют интернет-суды, где весь судебный процесс проводится в онлайн-формате с использованием ИИ и блокчейна.

Вторая глава посвящена правовому регулированию и организационным формам реализации электронного правосудия. Выявлено, что специфика институционального устройства отечественной судебной системы обусловила формирование уникальной бинарной модели, в которой подсистема арбитражных судов исторически развивалась как более технологически продвинутая среда, а суды общей юрисдикции пошли по пути создания централизованной платформы ГАС «Правосудие»³.

Портал «Мой Арбитр», функционирующий с 2010 года, стал первым в отечественной практике специализированным сервисом электронной подачи документов. Он обеспечивает подачу исковых заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов в электронном виде во все арбитражные суды, интегрирован с «Картотекой арбитражных дел» (КАД) и системой обратной связи в режиме реального времени. Технологически портал предусматривает два формата подачи: электронные образы (сканированные копии, заверенные простой электронной подписью) и электронные документы (созданные в

²Решетняк, В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура / В.И. Решетняк // Российский юридический журнал. - 2012. - № 2 (83). - С. 75-80.

³Электронное правосудие: Монография / Под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. - М.: РГУП, 2021. - С. 13. (дата обращения 29.04.2026)

цифровой форме и подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью)⁴.

Внутренний контур арбитражной системы представлен автоматизированной информационной системой «Судопроизводство» (ПК «САД»), которая выступает технологической основой повседневной деятельности судей и аппарата. ПК «САД» обеспечивает автоматическую регистрацию корреспонденции, распределение исков между судьями, ведение электронных карточек дел, подготовку проектов процессуальных документов, контроль за соблюдением сроков, формирование статистической отчетности. Ключевой технологической особенностью является функция автоматической выгрузки информации о движении дела во внешний контур (КАД), что составляет техническую суть бинарной модели: внутренняя работа суда остается в закрытом контуре, но ее процессуально значимые результаты транспарентно отражаются в открытом доступе⁵.

Государственная автоматизированная система «Правосудие» представляет собой централизованную платформу, объединяющую 26 функциональных подсистем и три информационных контура (защищенный, ведомственный, публичный). С 2017 года граждане получили возможность подавать документы в электронном виде, с принятием Федерального закона № 440-ФЗ каналы подачи расширились за счет Единого портала государственных услуг. За 2023 год через систему подано свыше 8 миллионов документов, количество запросов пользователей превысило 4 миллиарда⁶. Иные формы цифрового взаимодействия — видео-конференц-связь, веб-конференции (онлайн-заседания), электронное извещение участников через

⁴Ревков В.С., Рухтина В.С. Информационные сервисы в арбитражных судах // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-servisy-v-arbitrazhnyh-sudah> (дата обращения: 30.04.2026).

⁵Андрюшечкина И.Н., Зивенко О.Д. Нормативно-справочная информация в судебных автоматизированных системах // Правовая информатика. – 2023. – № 1. – С. 15–33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-spravochnaya-informatsiya-v-sudebnyh-avtomatizirovannyh-sistemah> (дата обращения: 04.05.2026).

⁶Российская газета. Федеральный выпуск № 114. 25.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/25/robot-pomozhet-rassudit.html> (дата обращения 06.05.2026)

портал «Госуслуги» — получили последовательное законодательное закрепление и стали неотъемлемым элементом процессуальной деятельности. Вместе с тем практика выявила сохранение «смешанного» документооборота, фрагментарность нормативного регулирования и кадровые трудности.

Третья глава посвящена проблемам и перспективам осуществления правосудия с применением цифровых технологий. В параграфе, посвященном проблемам обеспечения защиты информации, установлено, что нормативная база в этой сфере остается фрагментарной: базовый Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не учитывает специфики судебной деятельности, а специализированный акт о защите судебной информации отсутствует. Пробелы процессуального законодательства проявляются в разрозненности ведомственных систем — ГАС «Правосудие» и ИСОД МВД России функционируют автономно, что порождает дублирование информации и создает риски при межведомственном обмене данными⁷.

Наиболее масштабной иллюстрацией технических угроз стала кибератака на ГАС «Правосудие» 7 октября 2024 года, в результате которой была уничтожена треть консолидированной базы судебных решений — 89 миллионов записей. Восстановление системы заняло около месяца, в течение которого суды были вынуждены вернуться к бумажному документообороту. Последующее расследование Счетной палаты выявило, что система ни разу не обновлялась по архитектуре, 43% компонентов устарели, а последняя проверка безопасности проводилась в 2015 году при ежегодных расходах на эксплуатацию от 4 до 5 миллиардов рублей⁸. Организационные проблемы усугубляются дефицитом ИТ-специалистов и отсутствием регламентов реагирования на киберинциденты.

⁷Бегишев И.Р., Майоров А.В. Проблемы применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2026. № 1 (75). С. 70-77.

⁸Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ текущего состояния информатизации судов в Российской Федерации»: утв. Коллегией Счётной палаты РФ (протокол от 18.04.2025 № 17К) // Сайт Счётной палаты РФ. – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/208/iyyjf0n0narwngqbwf1b6n8naxyl5t5h/Otchet-EAM-Informatizatsiya-sudebnoy-sistemy-_SUDEBNAYA-SISTEMA_.pdf (дата обращения 26.04.2026).

Анализ технических, организационных и кадровых проблем реализации электронного правосудия в субъектах Российской Федерации показал, что критическая неравномерность оснащения судов особенно остро проявляется на уровне мировых судей в отдаленных районах. При 75% всех дел, приходящихся на мировые суды, именно они испытывают наибольший дефицит техники и каналов связи. Если в Москве успешно функционирует Комплексная информационная система судов общей юрисдикции (КИС СОЮ), обеспечивающая высокий уровень автоматизации, то в ряде регионов мировые судьи до сих пор не имеют стабильного интернет-соединения для проведения веб-конференций.

Сохраняется «смешанный» документооборот, при котором сотрудники аппарата вынуждены работать одновременно с электронным и бумажным массивами документов, что нивелирует ожидаемый от цифровизации эффект процессуальной экономии. Действующие нормативные акты допускают указание сотрудником суда при отклонении электронных документов не всех причин, а только части из них, что препятствует устранению недостатков и повторной подаче⁹. Кадровый кризис характеризуется аномально высокой текучестью персонала и дефицитом ИТ-специалистов. В региональном разрезе проблема приобретает дополнительную остроту: если в крупных городах судебная система хотя бы отчасти конкурирует за специалистов, то в удаленных районах привлечь квалифицированного инженера практически невозможно.

Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе определены с опорой на Национальную стратегию развития ИИ до 2030 года (Указ Президента РФ № 490) и ГОСТ Р 71476-2024, закрепляющий, что системы ИИ не могут принимать юридически значимые решения, а их применение допустимо исключительно для выполнения вспомогательных,

⁹Давыдова М. Л., Усенков И. А., Константинов А. М. Проблемы актуального состояния электронного правосудия и перспективные направления его развития // *Advances in Law Studies*. 2020. №. 4. С. 21-25. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2019-7-4-21-25> (дата обращения: 26.04.2026).

аналитических и информационных задач. В доктрине выделяются четыре направления внедрения ИИ: функции помощника судьи с возможностями информационно-аналитической поддержки; функции партнера судьи с возможностью контроля принимаемого решения на предмет его соответствия нормам права; автоматизированный поиск и анализ ранее принятых судебных решений по аналогичным делам; использование в делопроизводстве для оптимизации работы аппарата суда¹⁰.

Потенциал автоматизации подтвержден экспериментами в судах Белгородской области (2021 г.) и Амурской области (2023 г.), где внедрение пилотных проектов значительно сократило время подготовки судебного приказа и заполнения электронной карточки дела. Кроме того, искусственный интеллект способен заменить человека по делам, где роль судьи носит преимущественно технический характер, например, по делам об индексации присужденных денежных средств. К числу перспективных направлений также отнесены: развитие систем автоматизированного анализа судебной практики для унификации правоприменения, создание виртуальных помощников для граждан и юристов, а также развитие машиночитаемого права как условия формирования релевантной нормативной базы.

Вместе с тем определены пределы использования ИИ, обусловленные рядом фундаментальных проблем. Проблема «чёрного ящика» — непрозрачность алгоритмов — создает барьер для состязательности: если доказательство сгенерировано ИИ, сторона защиты лишена возможности понять его логику и не имеет предмета для спора. Алгоритмическая предвзятость приводит к тому, что ИИ воспроизводит системные ошибки прошлого, заложенные в обучающих данных, что способно привести к дискриминации отдельных социальных групп. Отсутствие правосубъектности ИИ оставляет открытым вопрос о том, кто несет ответственность за ошибку — разработчик, судья или эксперт. Наконец,

¹⁰Эберт Е.С., Эмишян Е.А., Шаблова Е.Г. Правосудие и искусственный интеллект: перспективы и проблемы // Российское право на современном этапе: сборник научных трудов. Екатеринбург: УрФУ, 2023. С. 3.

использование ИИ вступает в конфликт с принципами независимости судьи и свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению. В связи с этим обоснована необходимость закрепления принципа «человека в контуре», согласно которому любое процессуальное решение не может быть основано исключительно на выводе, сгенерированном ИИ.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы.

В теоретико-правовом аспекте установлено, что электронное правосудие представляет собой урегулированную нормами процессуального права деятельность судов и участников судопроизводства, осуществляемую на базе единой цифровой платформы и обеспечивающую реализацию всех стадий судебного процесса в электронной информационной среде. Его содержание раскрывается через три взаимосвязанных блока (информационная открытость, дистанционное взаимодействие, автоматизация внутрисудебной деятельности), а структура — через двухконтурную модель. Исторический путь электронного правосудия в России демонстрирует эволюцию от разрозненных экспериментов к созданию общедоступных информационных систем, интегрированных во все стадии судопроизводства.

В организационно-правовом аспекте выявлено, что бинарная модель электронного правосудия, при всех ее преимуществах, порождает дисбаланс между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Сохранение «смешанного» документооборота, фрагментарность нормативной базы и кадровый голод создают системный барьер на пути цифровизации.

В проблемном аспекте обосновано, что обеспечение защиты информации является критическим условием дальнейшего развития электронного правосудия. Кибератака октября 2024 года обнажила уязвимость централизованной архитектуры и многолетнее

недофинансирование систем безопасности. Региональная специфика проявляется в том, что мировые судьи в отдаленных районах, рассматривающие подавляющее большинство дел, испытывают наибольший дефицит техники и каналов связи, а привлечение квалифицированных ИТ-специалистов в удаленные регионы практически невозможно.

В перспективном аспекте определено, что искусственный интеллект должен развиваться исключительно как вспомогательный инструмент судьи. Наиболее реалистичными направлениями являются автоматизация приказного производства и дел с «технической» ролью судьи, развитие систем анализа судебной практики и создание виртуальных помощников. Дальнейшее развитие электронного правосудия должно осуществляться поэтапно, на основе надлежащей нормативно-правовой базы, при безусловном соблюдении конституционных прав всех участников судопроизводства. Технологические инновации ценны лишь постольку, поскольку они служат достижению главной цели — защите прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечению справедливого и доступного судебного разбирательства.